

О Н.Я. ДАНИЛЕВСКОМ И СЛАВЯНОФИЛЬСТВЕ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ XIX ВЕКА

В статье рассматриваются исследования философского наследия Н.Я. Данилевского и учения славянофилов, анализируются историко-философские взгляды на общее интеллектуальное поле представителей русской мысли XIX–XX веков, сформулированные в их публицистических сочинениях.

Ключевые слова: русская философия, славянофильство, культурно-историческое развитие, Россия и Европа, культурно-исторический тип.

Начиная с конца XIX века учение славянофилов является актуальной темой историко-философского осмысления в трудах известных русских мыслителей, публицистов, историков. Религиозно-философское освещение учения славянофилов осуществлялось В.С. Соловьевым, Н.А. Бердяевым, П.А. Флоренским и позже было продолжено В.В. Зеньковским, Н.О. Лосским и др. В период с конца 80-х годов XX века к идейному наследию славянофилов обращались отечественные и зарубежные философы, литературоведы, историки, культурологи, социологи, религиоведы, представители других областей науки. Особый интерес представляет выявление и очерчивание границ общего идеологического поля для Н.Я. Данилевского и представителей старшей группы славянофилов.

Н.Н. Страхов одним из первых указал на тесную взаимосвязь между философскими воззрениями Данилевского и старшей группой славянофилов. В своей статье «О книге Н.Я. Данилевского «Россия и Европа»» он указал на существующее отношение между книгой Данилевского и тем направлением нашей литературы, которое известно под именем славянофильства. Н.Н. Страхов писал: «В какой мере эта книга завершает и совмещает в себе славянофильское учение, это другой вопрос; но что она имеет такое завершающее и представительное отношение – в том невозможно сомневаться. Быть может Данилевский будет считаться славянофилом по преимуществу, кульминационной точкой в развитии этого направления, писателем, сосредоточившим в себе всю силу славянофильской идеи» [7, с. 511]. С появлением книги Данилевского «Россия и Европа» Н.Н. Страхов указывал на необходимость расширить и обобщить смысл давно употребляемого термина «славянофильство». Он писал: «Когда мы, несмотря на то, что называем учение «Россия и Европы» славянофильством, то мы разумеем здесь славянофильство в отвлеченном, общем, идеальном смысле; собственно говоря, это вовсе не славянофильство, а особое учение Данилевского, так сказать «данилевщина». Данилевщина включает в себя славянофильство, но не наоборот» [8, с. 512]. Н.Н. Страхов считал, что книга «Россия и Европа» «отнодь не

порожденная славянофильством в тесном, литературно-историческом смысле этого слова, не составляющая дальнейшего развития уже высказанных начал, а, напротив, полагающая новые начала, употребляющая новые приемы и достигающая новых, более общих результатов, в которых славянофильские положения содержатся как частный случай» [7, с. 512].

Данилевский своей книгой «Россия и Европа» повлиял и на философское творчество К.Н. Леонтьева. Теория культурно-исторических типов Данилевского вдохновила К. Леонтьева и дала оригинальные результаты. По складу мышления и подходу к темам России и Европы, культурно-исторического развития России Данилевский был ему ближе старших славянофилов, которые никакого непосредственного влияния на него не оказывали. И у Данилевского, и у К.Н. Леонтьева было иное отношение к прошлому Европы, не такое отрицательное, как у старших славянофилов. Многие работы Леонтьева были содержательной реакцией на отдельные суждения, мысли, работы Данилевского, Вл. Соловьева и др., содержали развернутую критику этих мнений с позиций его собственного мировоззрения. Сравнивая учение славянофилов и теорию культурно-исторических типов Данилевского, К.Н. Леонтьев цитирует Вл. Соловьева: «Сам г. Соловьев говорит, что прежние славянофилы: Хомяков, Самарин, Аксаковы, – были скорее поэты, мечтатели, и только один Данилевский, предъявляет более других научные притязания. У него все точнее и яснее, и потому он может стать действительнее, влиятельнее, при условиях все большего и большего успеха, все большей и большей популярности» [3, с. 470]. Полемизируя с Вл. Соловьевым, К.Н. Леонтьев сделал прогноз о принципиальных сроках осуществления славянофильского учения, теории Данилевского, по которой России предстояло пойти дальше Европы в деле развития начал, основ своего культурно-исторического типа. Оценивая роль книги Данилевского, он подчеркнул, что заслуга его заключается в том, что он дал нечто вроде научной основы для избрания дальнейшего самобытного исторического пути или дальнейшего исторического мышления [3, с. 482]. Общую мысль Данилевского, его теорию смены культурных ти-

пов К.Н. Леонтьев расценивал как истинное открытие, но усомнился в способности славян дать истории истинно новый культурный тип.

Тема славянофильства и славянофилов у В.В. Розанова является стержневой в статьях «Европейская культура и наше отношение к ней», «Последние фазы славянофильства», «О Достоевском», «Поминки по славянофильству и славянофилах» и др. В.В. Розанов считал, что славянофильство появилось после опубликованной в одной из рубрик журнала «Вестник Европы» формулы «Запад гниет, запад разлагается». Он считал славянофильство названием очень узким и едва ли точно выражающим смысл школы и предлагал назвать ее «школою протеста психического склада русского народа против всего, что создано психическим складом романо-германских народов, и полной критики и отвержения тех начал, из которых они вышли» [6, с. 284]. В статье «Последние фазы славянофильства» В.В. Розанов отмечает, что «теория культурно-исторических типов, предложенная Н.Я. Данилевским, вовсе не есть завершение славянофильской теории, не есть ее высшая фаза, как это утверждают почти все ее критики и последователи. Гораздо правильнее ее можно определить, как скорлупу, которая замкнула в себе нежное и хрупкое содержание, выработанное первыми славянофилами. В их трудах, так мало систематических, что их можно принять за черновые наброски, случайно попавшие в печать, в них дано все то положительное, что и до сих пор мы находим в славянофильстве» [6, с. 183]. В.В. Розанов писал: «Н.Я. Данилевский набросил покров на все эти учения; около этой нежной хрупкой сердцевины образовал внешнюю скорлупу – и только. Он, в самом деле, не указал, не объяснил ни одной особенности нашего исторического сложения, собственно к славянофильству ничего не прибавил; его роль была другая, менее значительная, более грубая» [7, с. 189]; «Он не вложил ничего от себя; собственно для славянофильства, как учения об особенностях русского народа в истории, он ничего не сделал. Его роль была формально классификаторская; он сказал: “группа этих особенностей есть особый культурно-исторический тип, один из нескольких, на которые распадается всемирная история и которые в ней не преемственно продолжают друг друга, но, чередуясь или существуя бок о бок, создают разнородное”. Из книги “Россия и Европа” вытекает вывод о том, почему, на основании каких общих законов истории они не схожи с германцем, французом, римлянином, греком; но в чем именно не схожи, чем их родина отличается от тех стран в историческом, бытовом, культурном отношении – этого не узнают отсюда, но могут узнать только из трудов Киреевского, Хомякова, Аксакова, других меньших, первоначальных славянофилов» [6, с. 191].

В дальнейшем на это взаимовлияние указывали практически все серьезные исследователи в русской философии, например Н.А. Бердяев в «Русской идее». Он считал, что Данилевский, в отличие от старых славянофилов, человек другой формации. Он объясняет это тем, что славянофилы, духовно воспитанные на немецком идеализме, обосновывали свои идеи философски, а у Данилевского, как естественника, реалиста, эмпирика, обоснования натуралистические. «У него исчезает универсализм славянофилов. Он делит человечество на замкнутые культурно-исторические типы, человечество у него не имеет общей судьбы. Речь идет не столько о миссии о России в мире, сколько об образовании из России особенного культурно-исторического типа» [1, с. 544]. В основе славянофильской доктрины был философский и христианский универсализм, в основах их мирозерцания лежало известное понимание православия, которое они стремились органически применить к своему образу России. Миссия России была для них христианской миссией. Для Данилевского, в отличие от славянофилов, характерен дуализм: натуралистический взгляд на историю и его личное православие. У Данилевского – классификация культурно-исторических типов, в которой десятым он называет германо-романский тип. Так называемая европейская культура не единственно возможная культура, возможны и другие типы. Он считает, что культура всегда национально-своеобразна. К.Н. Леонтьев утверждает, что заслуга теории культурных типов как раз в том, что Данилевский «дал нечто вроде научной основы для избрания дальнейшего самобытного пути, и дальнейшего исторического мышления» [6, с. 226].

П.Н. Миллюков выделяет в истории славянофильства заключительный этап «разложения» (1860–1890-е годы), включая в число «разложившихся» Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева. В книге Данилевского «Россия и Европа» П.Н. Миллюков увидел дальнейшее развитие славянофильской доктрины. Он писал: «Первым шагом в этом направлении была известная книга Н.Я. Данилевского, в которой впервые была сделана попытка подвести под воздушный замок славянофильства более или менее солидный научный фундамент. Новое научное обоснование и приложенная к нему старая фантастическая постройка – таковы, действительно, два составные элемента знаменитого “катехизиса славянофильства”» [5, с. 28].

Таким образом, анализируя общие подходы в анализе теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского и учении славянофилов в истории русской философской мысли XIX века, необходимо отметить, что их объединяет внимание к историософским проблемам. Главным образом, внимание уделялось проблемам соотношения универсального и индивидуально-национального,

своеобразия национальной исторической судьбы, поиска смысла истории, создания целостной модели исторического процесса и эсхатологических образов будущего. Внешнеполитические построения славянофилов базировались на оригинальной историко-философской концепции, которая имела не только научное, но и общественно-политическое значение.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Русская идея // Византизм и славянство: Великий спор. – М., ЭКСМО-ПРЕСС, 2001. – 712 с.
2. Леонтьев К.Н. Славянофильство теории и славянофильство жизни // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. – М.: Республика, 1996. –

С. 685–689.

3. Леонтьев К.Н. Владимир Соловьев против Данилевского // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. – М.: Республика, 1996. – С. 466–512.

4. Леонтьев К.Н. Избранное. Рарогъ. – М.: Московский рабочий, 1993 – 400с.

5. Милуков П.Н. Разложение славянофильства: Данилевский, Леонтьев, Соловьев. [Публ. лекция, чит. 22 янв. 1893 г. в аудитории Ист. музея]. – М.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнеров и К, 1893. – 53 с.

6. Розанов В.В. Сочинения. – М.: Сов. Россия, 1990. – 592 с.

7. Страхов Н.Н. О книге Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» // Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – С. 510–515.

УДК 128/129

Мякинников Сергей Петрович

кандидат философских наук

Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева (г. Кемерово)

mspcaph@list.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассматривается экологическая компонента мировоззрения современного общества, которая эксплицируется и философски репрезентируется посредством общенаучных категорий «экологическое мировоззрение» и «эколого-ориентированное мировоззрение».

Ключевые слова: мировоззрение, экологическое мировоззрение, эколого-ориентированное мировоззрение, экологизированное мировоззрение.

После признания экофобности современной науки, породившей природоразрушающий НТП, стало очевидно, что требуется внесение серьезных коррективов в традиционно сложившиеся мировоззренческие установки общества. Эти коррективы, прежде всего, касаются уточнения назначения человека в мире, его места в природе и роли в ее развитии. Осознание таких коррективов философами приводит к формированию экологической линии в философии. Экологический аспект разработки философских проблем отношения людей и природы становится общеобязательным. Свидетельством чему служит стремительно нарастающий интерес все большего числа исследователей к изменению характера и стиля современной науки, к ее экологической переориентации. Их работы содержат множество идей, предложений, концепций экологизации науки, познания и ценностей, практики жизни общества, мировоззрения в целом. Философское мировоззрение в первую очередь испытывает экологизацию, так как оно (как и экология) склонно к системному упорядочению частей в единое теоретически выраженное целое.

Значение расширения познания экологических проблем до уровня мировоззрения состоит в том, что последнее участвует в практике контроля и управления природных и сложных, комплексных антропоприродных структур биосферы. Тем са-

мым шире раздвигается видение естественного окружения человека, что делает его более понятным, непосредственно постигаемым. Именно возрастание значимости в философии и науке экологических исследований, расширение предметной области этих исследований и компетенции экологии порождают потребность в формировании представлений об экологическом мировоззрении.

В последние годы авторы все чаще используют термины «экологическое мировоззрение» [1, с. 64–90], «экологически ориентированное мировоззрение» [8, с. 97], «биоэтическое мировоззрение» [5], «ноосферное мировоззрение» [2, с. 29–38] и др. Эти термины не нашли еще достаточного признания, а главное – не имеют пока должного обоснования. Чаще пишут об экологической компоненте мировоззрения [4, с. 34]. Несомненно, что основным, смыслоконструирующим оказывается термин «экологическое мировоззрение», так как он представляется наиболее емким, масштабным. Размерность термина «экологический» допускает более широкое смысловое пространство, чем размерность иных, представленных выше терминов. Содержание понятия «экологическое» перекрывает, вбирает в себя все вариации смыслового содержания понятий «эколого-ориентированное», а тем более «биоэтическое». «Экологическое» не обязательно означает «эколого-ориентированное». «Экологическое» есть всё, относящееся к взаимо-